

естное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК) провело в Ярославле «круглый стол», посвященный проблемам сохранения городских усадеб. Если к эту грустную тему не очень быстро пошутить, можно сказать коротко: родина в опасности.

Городская усадьба – деталь старого города, такого, каким он был раньше. Его уже нет, а

Усадьба в Мукомольном умирает.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

его фрагменты, иногда в первоизданном виде, сохранились. Усадьба – это дом со вспомогательными строениями, с прилегающей к нему территорией, когда-то огражденной, замкнутой, где шла своя жизнь. Многие городские усадьбы (а их только в Кировском районе 103) имеют статус памятников, что, к сожалению, не защищает их ни от времени, ни от странностей нашей жизни.

Группа музейщиков и библиотечарей обеспокоена состоянием усадьбы Матвеевских, которая может быть поставлена первой в ряду этих ценных объектов. Она находится в самом центре города с выходом на Советскую площадь, сохранилась почти в первоизданном виде. Центральное здание и прилегающие к нему два флигеля – великолепный памятник архитектуры федерального значения, памятник истории, связанный со многими славными именами и событиями, в том числе с войной 1812 года, фотографии этого ансамбля украшают все альбомы и солидные книги, посвященные Ярославлю. И что же? Перефразируя классика, разные части усадьбы распроданы по одиночке.

Многие годы вся усадьба значилась под одним адресом. Сейчас здесь разные собственники, и у людей, живущих в родовом гнезде Матвеевских, теперь разные адреса: с 2003 года главный дом – это площадь Челюскинцев, 16а, северный флигель – Советский переулок, 5, южный флигель – площадь Челюскинцев, 16. Жители бьют тревогу: за этими вроде бы чисто формальными переименованиями – чьи-то мелкие интересы, грозящие гибелью старинной усадьбе. В подвале, которым ни один из трех собственников не занимается, – «лягушатник», болото. Самовольно вставлены новые, чужеродные окна. Цоколь насквозь пропитался сыростью, и она поднимается все выше. Облупились фасады. Рядом открыли пивной ларек, и его посетители пользуются двором исторической усадьбы как туалетом.

Комитет историко-культурного наследия судится с одним из арендаторов, жители пишут во все концы, но просвета в со-

здавшейся ситуации пока не видно.

Усадьба Сорокина на Кооперативной улице известна в основном главным домом – 12а – в нем финансовый институт, и он в хорошем состоянии. Но усадьба как комплекс гибнет. Северный флигель (12б) – сплошное горе и для жильцов, и для города, и как выбраться из создавшейся ситуации – настоящая головоломка. В доме запущенная донельзя коммуналка, сносить нельзя – памятник. У города денег на его восстановление нет, и, несмотря на то, что он в двух шагах от Волжской набережной, попробуй найди желающих взвалить на себя эти заботы.

Жители просят вывести его из реестра памятников. Но по-

скольку он – часть памятника федерального значения, сделать это можно только по постановлению Правительства РФ. Таких прецедентов нет. По закону даже руинированный памятник не перестает быть таковым.

Просвет появился в самое последнее время. Комитет историко-культурного наследия ведет переговоры с частным предпринимателем на условиях, чтобы он выкупил все находящиеся здесь квартиры и, сохранив архитектуру здания, мог бы распорядиться им по своему. Проектировщики пред-

Усадьбу Матвеевских защитить некому.

И это тоже памятник.

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

ыла усадьба

ейщиков и библиотечников и библиотека. Матвеев может быть построй в ряду этих домов. Она находится в центре города с выходящей на площадь, почти в первоначальном состоянии. Центральное здание, принадлежащее к нему – великолепный образец архитектуры федерации, памятник архитектуры, памятник архитектуры со многими именами и событиями. В числе с войной фотографии этого здания все альбомы, посвященные книге, посвященные классика, разданы распрода-

здавшейся ситуации пока не видно.

Усадьба Сорокина на Кооперативной улице известна в основном главным домом – 12а – в нем финансовый институт, и он в хорошем состоянии. Но усадьба как комплекс гибнет. Северный флигель (12б) – сплошное горе и для жильцов, и для города, и как выбраться из создавшейся ситуации – настоящая головоломка. В доме запущенная донельзя коммуналка, сносить нельзя – памятник. У города денег на его восстановление нет, и, несмотря на то, что он в двух шагах от Волжской набережной, попробуй найди желающих взвалить на себя эти заботы.

Жители просят вывести его из реестра памятников. Но пос-

кольку он – часть памятника федерального значения, сделать это можно только по постановлению Правительства РФ. Таких прецедентов нет. По закону даже руинированный памятник не перестает быть таковым.

Просвет появился в самое последнее время. Комитет историко-культурного наследия ведет переговоры с частным предпринимателем на условиях, чтобы он выкупил все находящиеся здесь квартиры и, сохранив архитектуру здания, мог бы распорядиться им по своему. Проектировщики пред-

Усадьбу Матвеевских защитить некому.

И это тоже памятник.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Фото Аины СОЛОВЬЕВОЙ.

ды вся усадьба одним адресом. Разные собственники, живущие в роде Матвеевских, те адреса: с 2003 года – это площадь 16а, северный флигель – площадь 16. Жители: за этими в нормальными помещениями мелкие индустрии гибелью страдают. В подвале, кон из трех соборных занимается, – болото. Самостоятельно новые, чужие. Цоколь на сырьем, и все выше. Усадьбы. Рядом от парек, и его покрываются двором усадьбы как туа-

историко-культурный судится с одним, жители пишут о просвета в со-

лагают сделать подвальный этаж, предусмотреть дополнительные площади под крышей. Арендаторы могли бы разместить здесь престижные, дорогие офисы – с выгодой для себя и пользой для города.

Трудно, когда судьба памятника связана с необходимостью решать одновременно проблемы живущих в нем людей. Но вот ситуация, когда в старинной усадьбе не жилье, а учреждение, причем солидное, и прекрасный дом в плачевном состоянии. Это усадьба Лопатиных (улица Ушинского, 4), где находится суд. По словам председателя комитета историко-культурного наследия Юрия Аврутова, судебное ведомство отказалось подписать необходимые в таких случаях охранные обязательства, и пришлось взять их на себя комитету по управлению муниципальным имуществом. Между тем суд ставит здесь пластиковые оконные переплеты, допускает другие нарушения, что

в высшей степени странно для учреждения, призванного стоять на страже законов, отметил Аврутов.

На вопрос, чем плох пластик, ответ был такой: кроме того что он искажает облик исторического здания, это еще ломкий материал, микротрещины появляются через 15 – 20 лет, а дерево, если его подкрашивать, может служить сколько угодно.

На общем довольно мрачном фоне для некоторых городских усадеб все-таки появились проблески надежды. Усадьба Вахромеева, в которой расположена детская больница имени 8 Марта, возможно, все-таки обретет новый достойный статус. Идут переговоры о выводе из нее больницы и размещении в этих роскошных интерьерах экспозиций художественного музея. В аренду меценату Виктору Тырышкину, на средства которого будет строиться Успенский собор на Стрелке, передается усадьба Пастухова на углу улиц Собинова и Пушкина. Реставрация ее главного дома шла десять лет, очень медленно, но с соблюдением всех методик и во многом на энтузиазме мастеров-реставраторов, покоренных красотой этого здания, удалось укрепить перекрытия, не повредив элементов декора, восстановить лепной узор там, где он оказался утрачен, вскрыть уникальную живопись. Хочется надеяться, что инвестор сохранит всю эту красоту в подлиннике, не прельстится дешевой подделкой.

Но в целом судьба городских усадеб внушает очень большую тревогу. Олицетворением грозящих им бед можно считать усадьбу Сорокиной со львами в Мукомольном переулке. Она умирает у всех на виду, демонстрируя нашу общую беспомощность перед лицом всех обстоятельств сразу: экономических, законодательных, но чаще просто бюрократических, сильнее которых, как известно, в нашем государстве, на Ярославской земле в том числе, ничего нет.

Татьяна ЕГОРОВА.